

*Посвящается Джиму,
который бывал везде и прочел все черновики*

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог	9
Глава 1. Мир в 1000 году: краткий обзор	19
Глава 2. Ступай на запад, молодой викинг	41
Глава 3. Панамериканские маршруты рубежа 1000 года . .	71
Глава 4. Европейские рабы	102
Глава 5. Богатейший в мире человек	138
Глава 6. Центральная Азия делится надвое	175
Глава 7. Удивляющие путешествия	208
Глава 8. Самое глобализированное место на планете . . .	242
Эпилог	275
От автора: благодарности	286
Аннотированная библиография	290
Примечания автора	297

Пролог

Улица полным-полна покупателей, приобретающих жемчужные ожерелья со Шри-Ланки, африканские резные украшения из слоновой кости, духи с консервантами из Тибета и Сомали, поделки из балтийского янтаря и мебель, изготовленную из всех мыслимых пород ароматических деревьев. Воздух густо пропитан чужеродными благовониями. В магазине за углом торгуют дорогими высокотехнологичными товарами наряду с их же версиями, модифицированными для местных потребителей, — и куда дешевле. В зависимости от того, на какой день недели выпадает очередной праздник, в толпу покупателей вливаются также индуисты, мусульмане или буддисты. Позже, когда вы заглядываете на огонек к подруге, вас угощают прохладительным напитком с необычным ароматом и привкусом. А еще хозяева демонстрируют свои последние покупки: великолепный столик сандалового дерева с Явы и рог носорога с затейливой резьбой. Вообще многое в доме выглядит по-заграничному, что свидетельствует о космополитических вкусах вашей подруги.

Этот город, обладающий многочисленными связями с отдаленными местами, похож на великое множество современных мегаполисов, а между тем речь идет о китайском городе Цюаньчжоу в 1000 году. Расположенный на полпути от Шанхая к Гонконгу, на побережье прямо напротив Тайваня, Цюаньчжоу был тогда одним из крупнейших и самых богатых портов мира.

Все товары для продажи были в те дни вполне ходовыми. На протяжении многих столетий китайцы импортировали ароматную древесину вроде сандалового дерева из современной Индии и с Явы и ароматические древесные смолы, в том числе мирру и ладан, с Аравийского полуострова. Привозные благовония воскуряли для того, чтобы ароматизировать воздух, одежду пропаривали чужеземными ароматическими веществами, придавая ей приятный запах, а заморскими специями обильно сдабривали лекарства, напитки, супы и пироги.

Залогом импорта служила активная экспортная торговля, причем наиболее технологичным и востребованным китайским товаром была керамическая посуда высокотемпературного обжига. Конкуренцию здесь составляли дешевые гончарные изделия с Ближнего Востока, где научились имитировать глазурь, которая издавна напоминала яркую китайскую, но такую посуду не подвергали обжигу при столь же высокой температуре. С открытием новых маршрутов ремесленники, прежде поставлявшие свои товары исключительно соотечественникам, внезапно и неожиданно обнаружили, что им приходится конкурировать за долю рынка с производителями с другой стороны земного шара.

Год 1000-й ознаменовал собой начало глобализации. Именно тогда торговые пути охватили весь мир и позволили товарам, технологиям, религиям и людям перемещаться по свету, покидать насиженные места и отправляться в неизведанное. А последующие перемены оказались настолько значительными, что затронули и повседневную жизнь обычных людей.

В этом году — или настолько близко к этой дате, насколько можно судить по данным археологии, — викинги покинули свои дома в Скандинавии, пересекли Северную Атлантику и добрались до острова Ньюфаундленд у северо-восточного побережья Канады, то есть туда, куда прежде не добирался никто из европейцев. (Вообще никто не переселялся в Америку, Северную и Южную, после волны миграции из Сибири на западное побережье Америки более 10 000 лет назад.)

Викинги сумели объединить существовавшие в Америке торговые пути с европейскими, азиатскими и африканскими, тем самым как бы присвоив себе ту огромную часть суши, которую принято называть Афро-Евразией¹. Впервые в мировой истории какой-либо предмет или послание теперь могли путешествовать по всему освоенному миру.

В отличие от северян, другие ключевые игроки 1000 года — китайцы, индийцы и арабы — не были европейцами. Самый длинный регулярный морской маршрут связывал Китай с городами на побережьях Персидского залива — Оманом и Басрой, причем последняя была портом, ближайшим к Багдаду. Таким образом, маршрут из Персидского залива в Китай охватывал два пути паломничества: путь мусульман, направлявшихся из Китая в Мекку, и путь восточноафриканцев, то же совершавших хадж. Как правило, торговые потоки шли с Аравийского полуострова в порты на юго-восточном побережье Китая, но некоторые товары продолжали движение к портам вдоль побережья Восточной Африки.

К агентам глобализации 1000 года можно причислить викингов Северной Европы, а также обитателей Северной и Южной Америки, Африки, Китая и Ближнего Востока. Обменивая свои изделия на товары, прежде никогда не виданные, все эти путешественники открывали новые сухопутные и морские маршруты, которые и положили начало подлинной глобализации. Новые пути, которыми шли торговцы и исследователи, обеспечили множественные контакты между различными царствами, королевствами и империями, а в результате товары, люди, идеи (и микробы) начали проникать в новые регионы. Так отдаленные части света впервые сопри-

¹ Авторский термин, восходящий к работам классика английской геополитики Х. Макиндера, который рассуждал об этом суперконтиненте как о «Всемирном острове». Вообще следует отметить, что автор достаточно активно использует в данной работе геополитическую терминологию (см. ниже «хартленд» и др.). — *Здесь и далее примеч. пер.*

коснулись друг с другом, следствием чего и является нынешний глобализированный мир.

Разумеется, население ряда древних государств — Рима, Индии и Китая — еще задолго до 1000 года было осведомлено о существовании других обществ. Хорошо документированный морской маршрут связывал Римскую империю с западным побережьем Южной Индии в первые столетия нашей эры, но постепенно эта торговля прекратилась. Зато сухопутный и морской Шелковый путь (точнее, сразу несколько путей), который сложился около 500 года нашей эры и заложил основу для прочных культурных и торговых связей между Индией, Китаем и странами Юго-Восточной Азии, по-прежнему использовался в 1000 году. Впрочем, эти две торговые сети, сколь угодно широкие и сложные, распространяли свою деятельность лишь на один регион планеты. А вот региональное расширение 1000 года затронуло уже весь земной шар.

Конечно, о глобализации в конкретном современном значении этого слова тогда говорить не приходилось. Обычные люди не имели возможности путешествовать практически куда угодно или приобретать в соседней с домом лавке товары едва ли не из любой страны мира.

Тем не менее перемены на рубеже 1000 года олицетворяли собой глобализацию в фундаментальнейшем смысле этого термина. То, что происходило где-то, непосредственно сказывалось на жителях других, сколь угодно отдаленных областей. Новые торговые пути, соединившие разные уголки земного шара, обеспечили постоянный переток товаров, людей и религий по планете. Насущный спрос на рабов в Константинополе (современный Стамбул), Багдаде, Каире и других городах привел к вынужденному перемещению миллионов людей из Африки, Восточной Европы и Центральной Азии — за сотни лет до начала трансатлантической работорговли.

Глобализация оказывала воздействие и на тех, кто никогда не покидал родного дома. Сразу после обращения правителя в новую веру — а так поступали многие государи на рубеже

1000 года — большинство его подданных тоже принимали эту религию. Обитатели материковой части Юго-Восточной Азии и близлежащих островов забрасывали свои традиционные занятия и трудились сутки напролет, удовлетворяя спрос китайских потребителей, равно богатых и бедных, на специи и ароматическую древесину. Чужеземные купцы уверенно и стремительно богатели за счет местных производителей, и неудивительно поэтому, что первые в мире антиглобалистские выступления и мятежи против нуворишей случались в таких городах, как Каир, Константинополь и Гуанчжоу.

Археологические находки и записи периода около 1000 года не позволяют точно установить количество людей и объем товаров, перемещавшихся по всему миру в то время. Поэтому мы вынуждены уделять самое пристальное внимание прочим свидетельствам. Нам предстоит отслеживать путешествия товаров по различным торговым путям, предстоит оценить, какие люди и какая информация следовали за ними. Нас будут интересовать те, кто вел путевые дневники, а также те, кто записывал сведения, полученные от других, ведь эти записи — главный источник представлений о масштабной трансформации, произошедшей в мире после 1000 года.

Эти товарообмены 1000 года открыли ряд маршрутов, по которым товары и люди все еще путешествовали даже после того, как Колумб пересек Атлантику. Но мир 1000 года существенно отличался от мира 1492 года. Во-первых, путешественники, которые сталкивались друг с другом в 1000 году, технологически были намного ближе один к другому — в отличие от ситуации 1492 года, когда огнестрельное оружие и пушки фактически гарантировали европейцам триумф почти над всеми иными народами.

Кроме того, основные игроки рубежа 1000 года чувствовали себя по-разному. Некоторые регионы мира, например, Китай и Ближний Восток, процветали, тогда как прочие, в особенности Европа, значительно отставали в развитии. Как ни парадоксально, мир 1000 года больше походил на наш со-

временный мир, в котором китайцы, арабы и американцы выступают непримиримыми соперниками европейцев.

События, приведенные в движение 1000 годом, явились важной вехой эволюции человечества, но их последствия разнообразны — имеются как благие, так и скверные. Распространение торговых путей обернулось одновременно, выражаясь образно, оплодотворением и заражением, интеллектуальным обогащением и культурной раздробленностью, внедрением новых технологий и исчезновением традиционных занятий. Новые торговые пути способствовали объединению народов — и провоцировали конфликты. Они открывали перед людьми возможности, о которых прежде никто не задумывался, и обрекали на подчинение тех, кто не обладал должной силой, чтобы противостоять навязанному господству.

До сих пор перечисленные события не считались «глобализацией», и данная книга — первая ласточка в этом отношении. Глобализация всегда порождает победителей и побежденных, и нечто похожее мы наблюдаем и в 1000 году, когда мир кардинально изменился. Последствия тех событий ощущаются по сей день, и необходимо попытаться понять долгосрочные перспективы сложившегося мироустройства.

На первый взгляд история кажется ужасно знакомой, но, стоит нам вернуться в 1000 год, сразу становится ясно, сколь решительно отличалась обстановка тех лет от нынешней. Прежде всего индустриализация еще не произошла. Не было ни энергии пара, ни электричества. Источниками энергии служили люди, животные, вода и ветер.

Политические единицы тоже отличались: военные отряды, племена, царства и королевства, империи... Никакое национальное государство не могло заставить всех без исключения граждан служить в армии и платить налоги (эти практики сформировались лишь в девятнадцатом столетии¹).

¹ Национальные государства (*англ.* nation state) в строгом понимании этого определения начали формироваться в Европе после Вестфальского мира, то есть в XVIII столетии.

В этой книге объясняется, кто создавал торговые сети в ведущих регионах мира и как эти сети сделались взаимосвязанными. Народы, проживавшие в разных уголках мира, налаживали контакты друг с другом на рубеже 1000 года и закладывали тем самым основу для следующего этапа глобализации — в 1500-х годах, когда европейцы перекроили существующие торговые сети во имя удовлетворения собственных интересов. Но европейцы отнюдь не изобрели глобализацию. Они изменили и дополнили то, что уже присутствовало. Не начнись глобализация ранее, европейцы попросту не сумели бы так быстро проникнуть во многие регионы земного шара.

Глобализация всегда была чревата опасностями: едва осознав, что они не одиноки на этой планете, люди столкнулись с новыми угрозами своему существованию. Народы, первыми подвергшиеся глобализации, должны были выработать некую стратегию — и разрабатывали ее с разных точек зрения.

При встрече с незнакомыми народами, как это случалось по всему миру около 1000 года, индивиды (торговцы и исследователи) непременно оценивали риски: как отреагируют чужаки? Убьют ли незваных гостей? Или всего лишь пленят? Еще приходилось оценивать собственное положение: если начнется драка, кто победит? У кого лучше технологии? А если неведомый народ умеет читать и писать? В итоге упомянутым индивидам выпадало принимать обоснованные решения о дальнейших действиях. Эти решения многому могут научить нас.

Разумеется, отдельные реакции были поспешными и плохо продуманными: например, викинги вырезали аборигенов во сне, не желая обмениваться с ними ни единым словом.

В иных случаях столкновения происходили спонтанно, а поведение сторон выглядело, честно сказать, странноватым. Когда американские индейцы напали на поселение викингов и вожди северян приказали отступить, одна беременная северянка сурового нрава по имени Фрейдис не смогла догнать своих товарищей-мужчин. Оставшись в одиночестве, она поняла, что напротив нее стоит группа местных воинов. Тогда